

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 5 марта 1987 г. № 28 (6284)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧИТАЯ ПОЧТУ МЕСЯЦА

НОВОСТРОЙКИ

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Из писем, приходящих сейчас в редакцию, я выбрала те, которые начинаются так или примерно так: «Пишу потому, что не могу не писать». Отложим сразу письма, вызванные какими-то чрезвычайными обстоятельствами: попал человек в беду, придала кого-то несправедливость, творился безобразия — и призывает читателя и журналиста: вмешайтесь, помогите! Эти письма идут в работу. Остальные письма, которые по другим причинам выехали в коммюнике... Итак, остались письма, которые вызваны горючим, не терпящим отлагательства желанием поделиться с газетой, а значит, с современниками, своими мыслями, соображениями, предложениями. Какими же?

Вот прошли мы первый год новой пятилетки, год трудный и необычайно важный для каждого из нас. И сегодня цифрами, процентами можем подвести итоги этого года: что удалось, что сдвинуто с места; а где пробили дуги. А вот чем, какими мерами измерять свдвиги, процессы, происшедшие в сознании людей, в их общественном бытовании? Когда каждый день читаете редакционную почту, то чувствуете, как быстро, стремительно происходит эти свдвиги. Сегодня люди пишут в газету о том, о чем еще, скажем, год назад не писали. Не потому что боились, нет. Просто не приходило в голову, что явление, с которым сложились, к которому привыкли так, что уж забыли, что породил его само, может быть предметом публичного обсуждения.

Призыв партии, прозвучавший на XXVII съезде КПСС и на январском Пленуме ЦК, призыв к гласности, к открытому выражению собственного мнения, к приближению ее к словам, как уже было, а на деле каждого человека и делом государственным — этот призыв вызвал в народе острое ощущение. Какая гигантская созидательная человеческая энергия в течение многих лет была парализована, заморожена, в тепериче буквально рвется наружу! Народное самосознание жаждет выражения. «Посмотрев телевизор «При открытых дверях», — пишет жительница города Выкса Наталья Ивановна Снодолова, — решила поделиться с вами своими мыслями. Да, вопросы, поставленные в фильме, несколько лет назад были бы крамольными. Но ведь эти мысли — они ведь не только сегодня родились, они и тогда были, только вслух их не высказывали. Какой это был не хороший снимок! И вот теперь — «всёобщее прозрение». Как мы стали от приморков от лозунгов везде и жесду, на которые смотреть было тошно, да и зло брало оттого, что чиновники считали, что главную свою задачу они выполнили, а массы пусть вдохновляются призывами и работают в соответствии с ними. Но это трагическая ошибка, полный разлад между словом и делом. Народ — не слепая масса, а миллионы людей, единых по духу, крови и земле. Почему так много лет не доводило дело до человека — не абстрактного, а конкретного? Почему от человека требовали, требовали, на словах обещали, а на деле образовались в обществе как бы несколько слоев морали, дисциплины, ответственности наконец? Это ясно видно из фильма. Возродить человека, поднять его, распрямить — это титанический труд. Только бы опять из борьбы за перестройку, за демократизацию кампании не получились! Сколько гражданской боли в этих строчках и какое глубокое понимание сути тех задач, которые предстоит решить нам — всему обществу.

Чувства гражданские, патристические звучат в сегодняшней почте, наверное, наиболее пронзительно. Возвну высоким словам их суть, их плоть, осознать свою ответственность не только за дело свое и детей своих, но и за Отечество, за историю народа, которую и в то же время творим сегодня, за его будущее — вот по сути о чем эти письма, вызванные пусть даже какими-то конкретными, совсем не глобальными поводами. Другими глазами смотрим мы сегодня на то, с чем сложились, смыслись. Вот письмо горьковчанина Е. Ламзина: «Прочитал в вашей газете, что в Эрмитаже, в Георгиевском зале, проходила выставка французского художника-модельера, и глазам своим не поверил, Георгиевский (бывший

Большой Троицкий) зал, созданный русским архитектором Стасовым почти столетия назад (вдумайтесь в эту цифру!), всем своим парадным великолепием утверждал величие русской державы. Да, были в нашей истории и Палкины, и Кровавые, но ведь не только они. Были Суворов и Кутузов, Белинский и Макаров и многие другие славы нашей соотечественники. Не понятно, как же могли дать разрешение на проведение этой выставки именно в этом зале, в этих дорогах для любого русского стенка? Или преклонение перед всем иностранным и иных служебных кабинетах достигло следующего этапа? Ладно, когда многие посетители (и в том числе и школьные люди, и дети) мучаются перед закрытыми дверями музея Петергофа, но до 12 часов по пустому дворцу водят десетки иностранцев. Ладно и то, когда на переполненных вокзалах, где людям порой и сесть негде, на виду у всех — залпые двери «Интуриста», где одна-две человеческие песчинки терются в необходимости стендальных погов. К этим и другим фактам подобного «увальнения» к иностранцам мы если не привыкли, то притерпелись. Но ведь не надо при этом терять и самоуважения, нельзя не видеть, а какие условия ставит наши сограждане. Может быть, прислушались соответствующие учреждения к мнению простого советского человека? Культурные связи с зарубежными странами будут, конечно, развиваться. И чем лучше мы будем сохранять чувство собственного достоинства, тем лучше и гости будут чувствовать, куда они приехали».

Вопросы духовной культуры, которые читатели поднимают в своих письмах, самым тесным образом связаны с сегодняшними процессами в обществе. Поворот, происшедший в нашей общественной жизни, вызвал у людей небывалую, но знакомую ранее тягу к духовной культуре, к активному участию в ее формировании и движении. Ибо духовная культура — это то, что объединяет всех нас, живущих в самых разных уголках нашей земли, в гражданах одной страны. И не случайно во многих письмах ссылки на события нашей истории, на первые после революционные годы, когда пробужденные и общественной активности массы неуклонно ринулись и к культуре.

Мы — ветеран частым и бездумным употреблением ленинского слова «Искусство принадлежит народу». Сегодня и этим словом необходимо вернуть первоначальный смысл: только в постоянном общении, взаимодействии творца и масс, художника и зрителя происходит развитие искусства, и оно может выполнять свою общественную миссию.

Читатель С. Юрицкий написал нам, что он не согласен с выдвинутым на соискание Государственной премии РСФСР зданию речного вокзала в Ярославле. Он подробно обосновывает это свое несогласие и сообщает, что обстоятельное письмо направил в адрес комиссии по премиям при Совете Министров РСФСР. Обращаясь к газете, далее он пишет: «Почему бы вам в этом году не предложить какому-нибудь выдающемуся произведению только в постоянном общении, взаимодействии творца и масс, художника и зрителя происходит развитие искусства, и оно может выполнять свою общественную миссию. Читатель С. Юрицкий написал нам, что он не согласен с выдвинутым на соискание Государственной премии РСФСР зданию речного вокзала в Ярославле. Он подробно обосновывает это свое несогласие и сообщает, что обстоятельное письмо направил в адрес комиссии по премиям при Совете Министров РСФСР. Обращаясь к газете, далее он пишет: «Почему бы вам в этом году не предложить какому-нибудь выдающемуся произведению только в постоянном общении, взаимодействии творца и масс, художника и зрителя происходит развитие искусства, и оно может выполнять свою общественную миссию.

Острое неприятие полугласности, а то и просто нежелания при решении вопросов по сути своей общественных, обеспокоенности замкнутостью искусства в самом себе, разрывными связями художника и зрителя присутствует и в письме москвича, офицера запаса В. Баламаса, который делится своими мыслями после недавней молодежной выставки на Кузнецком мосту: «Вот вы пишете, что это было событие, что более 70 тысяч посетителей посмотрели выставку

за три недели, влекомые интересом, проблемностью предложенного разговора, а не «облазойной» или амнотажем. Согласен с вами. Но почему же выставку дали посмотреть только 70 тысячам? Почему ее закрыли, если ежедневно на нее стояли огромные очереди? Может, пошли на поводу у тех, кто восклицал: «Как могли такое разрешить?» Если стандартно мыслить, то все в порядке: мероприятие провели, галочку в плане поставить можно. А на деле что получилось?

Все слои нашего общества тянутся к искусству, особенно интересуются молодыми художниками и именно потому, что это будущее нашего искусства. Всем интересно, что она воспринимали от старшего поколения и что они передадут в свое время новому поколению. Я считаю, что каждая выставка должна работать столько, чтобы удовлетворить как можно большее количество зрителей. Необходимо устраивать встречи художников, искусствоведов, а может быть, и работников министерства культуры со зрителем, да возможность всем обменяться мнениями. Пусть художники защитят свои произведения, высказывают обеспокоенность своих позиций, ответят на вопросы и сами будут иметь возможность задать их. В истории нашего государства было время, когда велись публичные споры (диспуты) на религиозные темы, иногда с участием А. В. Луначарского. Вели споры с читателями Маяковского, Вурмак, другие поэты. В этих спорах рождались истины, менялись в чем-то поэты, получали новое понимание стиха слушатели. Обсуждение выставок будет служить воспитанию человека, даст стимул многим молодым людям заниматься искусством, избравшимся искусством. Нам действительно необходимо поднять культурный уровень человека нашего общества, чтобы он имел твердые, здоровые позиции при оценке художественного явления».

Мы много спорим и пишем о том, что любит зритель, а что не любит, на что он идет, а от чего отворачивается. Но вот почитать, что пишет семья Коробовых (муж и жена — врачи, дети — студенты-медики) из села Армиозинское Тюменской области: «Еще в конце 1985 года телевидение и наша газета обещали наполнить телепрограммы новыми театральными спектаклями. Поверьте, мы были бы рады не только новым постановкам, а и тем спектаклям, которые давно идут в театрах страны, а особенно в Москве и Ленинграде. Далеко не всякий житель столицы, не говоря уж о миллионах тех, кто живет за ее пределами, может поехать в театр. Мы же лишены этого изыска. Где и каким образом мы можем познакомиться с работами любимых актеров? Как мы можем участвовать в каких-то дискуссионных об искусстве, о его застое, если мы понятия не имеем о том, что происходит в театрах страны? Нам нежелательно слышать названия, мы — невежды в прямом смысле этого слова. И вина здесь лежит прежде всего на вас. Пальцы одной руки будут много, если сосчитать, сколько спектаклей было показано в прошлом году на телеэкране. А сколько в «застывших» лежат старых прекрасных кинокартин советских и зарубежных мастеров! Уже выросло два поколения людей, которые не знают имен героев нашего театрального искусства. Радуются зная актерам, чьи фамилии мы не слышали ни разу, не то чтобы увидеть их работы! Это элементарное неуважение и невнимание к массовому зрителю. Мы хотим знать, видеть если не все, то хоть часть того, чем занимаются деятели культуры, мы не желаем быть пассивными читателями не понятных нам разговоров».

Да, люди заговорили, заговорили откровенно, непринужденно. Во всех письмах, которые я сегодня проанализировала, есть слова: «И пишу в газету впервые». Таких помет в сегодняшней почте немало. Это замечательно, что люди испытывают желание и потребность высказаться по острым вопросам современности. Но люди хотят не просто говорить — они хотят, чтобы их услышали, чтобы не затопили нас разговоры о гласности и демократии, а чтобы гласность и демократия действительно стали нормами нашей жизни.

Г. ТЕРЕХОВА,
редактор отдела писем.

ДЛЯ МАРИЙСКИХ ГОРОДОВ И СЕЛ

Институт «Марийградпроект» за достижения высочайшим показателем во Всесоюзном соревновании неоднократно награждался первыми премиями, пять последних лет удостоился переходящего Красное знамя Госстроя РСФСР и ЦИ профессора. Проект детальной планировки центра и застроенного района города Йошкар-Олы, генпланы городов и районов, ряд индивидуальных проектов созданы институтом.

Архитекторы-проектировщики В. Громов, З. Медведева, М. Давлаттарова. Проект 5-этажного сельского дома на одну семью. В фойе нового драмтеатра. Макет строящегося республиканского театра юного зрителя. Фото Ю. Кальдина.

ЗАПОЛЯРНЫЙ ТЕАТР

На исходе полярной ночи на 49-й параллели precisely засветилось огнями новое здание драмтеатра.

Это оригинальное сооружение выполнено по проекту местных архитекторов из института «Норильскпроект». Заключены фонеры и на площадке, которую сами горожане тут же окрестили Театральной. Подобно океанскому лайнеру (а так театр смотрится издали), он будто плывет по главной улице города — проспекту Ленина. Нет, не случайно создатели выбрали этот образ: круглый год ночные суды все ставят на якорь в Норильске по Северному морскому пути все необходимые.

Строилось здание Заполярного театра им. В. Маяковского по наказу, который дали избранные депутаты Верховного Совета СССР, директору Норильского горно-металлургического комбината Б. Колесникову. Шпект строения, созданный при горисполкоме, помогал оперативно решать все возникающие вопросы.

В сооружении сложного объекта участвовали тысячи строителей, монтажников, наладчиков из многих организаций. Стройку можно справедливо назвать народной, так как многие работали здесь на суботниках. Это позволило ускорить и приблизить срок в 45 месяцев — от первого колышка до окончательной отделки.

Представители генерального подрядчика — треста «Горстрой» — вручили руководителю театра паспорт, в котором дана гарантия надлежащей работы всех систем.

В. КРЫЛОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Накануне открывающегося съезда архитекторов России газета публикует полемические заметки натуралов назначения по теме В. Левашова. Она рассказывает о годах жизни на Севере первого директора Норильского горно-металлургического комбината А. Завенягина, чья имя сейчас и носит комбинат.

3 страница

«КИНЕМАТОГРАФ В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ» ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» СК — ИДЕТ ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР О ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ В КИНО.

4—5 страницы

Большое место в сегодняшнем номере газеты занимает читательская почта.

«ПИСЬМА И КОММЕНТАРИИ» — так озаглавлена

6 страница

ГЛАВНАЯ ТЕМА ДНЯ

НАСТОЙЧИВОСТЬ И ГИБКОСТЬ

Одобрение и поддержку во всем мире вызвало Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, в котором выдвинуто предложение заключить с США отдельное соглашение по проблеме ракет средней дальности в Европе.

Новая советская инициатива открывает реальную возможность в сжатые сроки добиться значительного успеха в области разоружения, сделать важный шаг к упрочению мира на европейском континенте, на всей планете — таково единодушное мнение международной общественности.

В прошлый четверг Центральным телевидением завершено съемки документального фильма «Генералы» о восьми бывших военачальниках НАТО, вставших в ряды борцов за мир, над которыми работали кинематографисты нескольких стран, в том числе В. Хайновский и Г. Шойман. А в субботу мир узнал о новом советском предложении, призванном освободить Европу от ядерных вооружений. Мы позвонили в Берлин, в «Мастерскую Х и Ш», чтобы узнать реакцию создателей фильма на советскую инициативу.

— Превосходная инициатива, — считает В. Хайновский. — Мир вновь убедился, что столь нужные сегодня широкомасштабные и конструктивные предложения по

разоружению выдвигает именно Москва. Одна из важнейших целей западноевропейского антиядерного движения состоит в том, чтобы очистить

наш континент от американских «Першингов-2» и крылатых ракет, — подчеркивает Г. Шойман. — Новое советское предложение — крупнейший шаг в этой цели. Если СССР и США достигнут договоренности о ликвидации своих ракет средней дальности в Европе, то из ГДР и ЧССР будут выведены советские оперативно-тактические ракеты повышенной дальности, развернутые в свое время, в качестве ответной меры. Так что скорейшее заключение предлагаемого СССР соглашения позволит многим народам облегченно вздохнуть.

— Вам удалось в эти дни переговорить с героями вашего фильма, узнать мнение отставных генералов НАТО о Заявлении товарища М. С. Горбачева?

— Нет, мы с ними пока не беседовали, но за несколько лет работы над фильмом достаточно хорошо узнали этих людей и поэтому уверены: они положительно откликнулись на советскую инициативу, поскольку она отвечает их собственным убеждениям и устремлениям, — рассказывает В. Хайновский. — Мы все живем сейчас под впечатлением международного форума «За безядерный мир», за выживание «человечества», в котором приняли участие и шесть из восьми героев нашего фильма. Большое значение для деятельности группы «Генералы» за мир и разоружение имели личные беседы Майкла Харботта и Герта Бастьяна с Михаилом Сергеевичем Горбачевым во время встречи в Кремле.

— В 1792 году Гете, наблюдая во Франции знаменитого каноника при Вальми, когда революционный народ сел войска оккупантов, воскликнул: «Здесь и отныне начавшаяся эпоха всемирной истории, и мы вправе говорить, что присутствовал при ее рождении». — добав-

ляет Г. Шойман. — Знаете, сегодня мне хочется повторить эти слова Гете.

— А как вы расцениваете реакцию Запада на новую советскую инициативу?

— До минуты субботы на Западе твердили: надо «развязать» реykьянский пакет советских предложений. Тогда, мол, нетрудно будет договориться, — отвечает Г. Шойман. — Теперь некоторые на Западе растеряны. Буржуазные средства массовой информации уже начали пловазировать о том, что в случае ликвидации в Европе ядерных ракет средней дальности у стран Варшавского Договора якобы возникнет перевес в обычных вооружениях. Но при этом почему-то никак не могут вспомнить, что летом прошлого года на обсуждение вынесены широкомасштабные предложения государств — участников Варшавского Договора по этой проб-

лематике. Беспомощность ряда западных политиков объясняется тем, что они все еще продолжают цепляться за старые формулы, устаревшие стереотипы.

— В свете нового советского предложения ваш фильм приобретает особую актуальность...

— Да, мы счастливы, что картина «Генералы» транслируется по советскому телевидению буквально накануне выдвинутого новой миролюбивой инициативы СССР. Надеюсь, что наша работа внесет свой вклад в решение важнейшей проблемы современности. В конце марта мы приглашены на кинофестиваль в Сан-Франциско. Это будет первый показ фильма «Генералы» в США. С интересом ждем реакции американской публики. Надеюсь, что картина вызовет там оживленную дискуссию, очень важную именно сейчас, когда на стол переговоров легла новая советская инициатива.

Беседа вел А. ГУРКОВ.

© Г. Шойман и В. Хайновский. Фото И. Эрнстсон.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

НАГРАДЫ ВРУЧЕНЫ

2 марта в Кремле кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичев вручил...

ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СТД СССР

Состоялся II пленум правления Союза театральных деятелей СССР. С сообщением о проекте Устава Союза и о задачах объединения...

СОТРУДНИЧЕСТВО ХУДОЖНИКОВ

Советские мастера изобразительного искусства примут участие в международной выставке «Интерграфика-87»...

ПОЛЕЗНЫЕ НАЧИНАНИЯ

4 марта Р. М. Горбачева встретила с владелицей издательства «Бурда-моден» (ФРГ) Э. Бурда по ее просьбе...

ПО ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ

В Киеве состоялся пленум правления Союза кинематографистов Украинской ССР...

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР»...

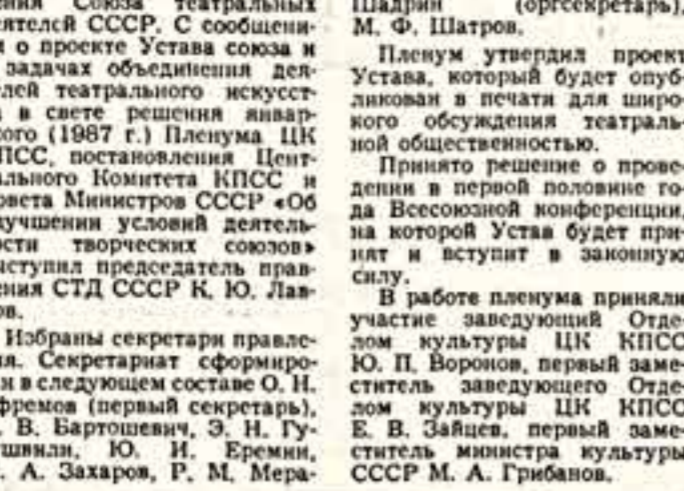
ПАНОРАМА СИБИРСКОЙ МУЗЫКИ

В Новосибирске проходил выездной секретариат правления Союза композиторов РСФСР...

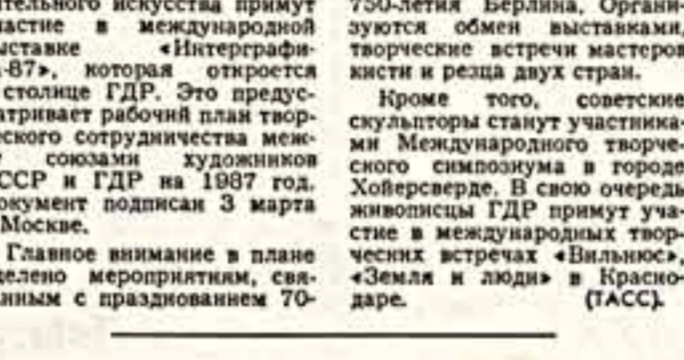
И ВАЛЬС, И РУМБА

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской архитектуры и многолетнюю добросовестную работу присвоил почетное звание «Заслуженный архитектор РСФСР»...

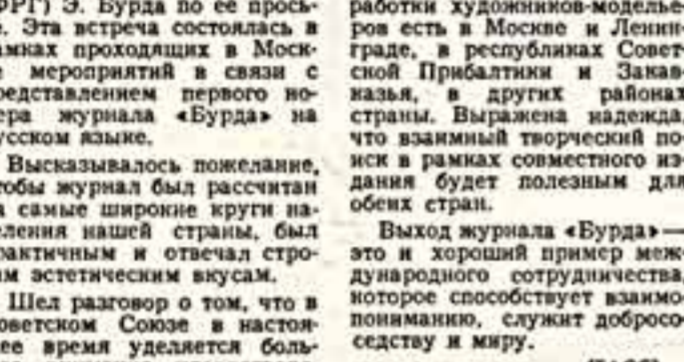
ВДОХНОВЕННАЯ ФАНТАЗИЯ

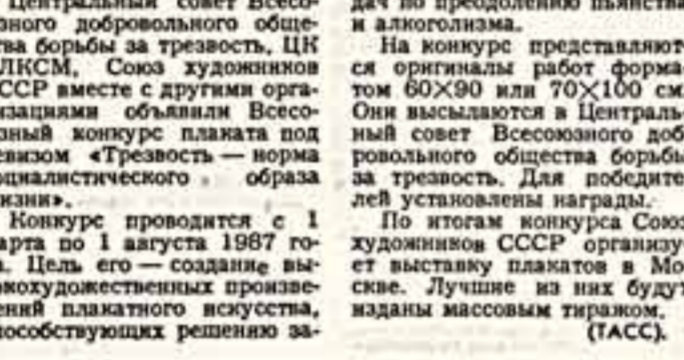
ЕСТЬ ТАКАЯ АНТОЛОГИЯ

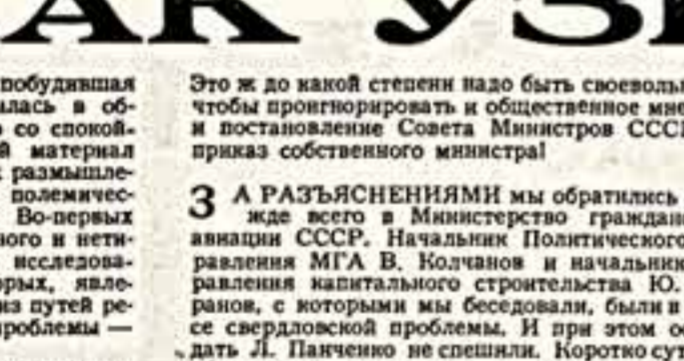
МАСТЕР И МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

МАРИГАРТА

35 концертных программ, вместивших более 700 романсов композиторов 25 стран мира. Такой итог трехлетнего творческого сотрудничества...

Идеи создания антологии мирового романа возникла шесть лет назад, когда ее составители только начинали совместную концертную деятельность...

Молодежи нужны не только театры, но и клубы, спортзалы, санатории, бассейны, дома культуры...

Молодежь нуждается в площадках для творчества, в возможности самовыражения...

Вот почему так важна проблема строительства молодежных клубов и домов культуры...

Самое главное — это обеспечить молодежи доступ к искусству и культуре...

Только так можно воспитать новое поколение советских граждан...

Именно поэтому так важно строить молодежные клубы и дома культуры...

Эти учреждения станут центрами культурной жизни молодежи...

Они будут способствовать развитию творчества и талантов...

Именно так мы сможем обеспечить будущее нашей страны...

Только так мы сможем вырастить достойных представителей молодого поколения...

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПРОБЛЕМАХ ОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Это же до какой степени надо быть своевольным, чтобы протронуть и общественное мнение, и постановление Совета Министров СССР, и приказ собственного министра!

КАК УЗЕЛ РАЗВЯЗАТЬ

О ГОВОРИМ СЯ сразу. История, побудившая нас взяться за перья, окончилась в общем-то благополучно. Можно было со спокойной совестью отправлять собранный материал в архив. И все же после некоторых размышлений мы рискуем предложить эти полемические заметки вниманию читателей.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЭТОТ МЕТОД УЖЕ ДАЕТ СТРОИМ

Вот сообщения, только за последнее время промелькнувшие в прессе на строительном московском МЖК «Сабурово»...

На деле получается, что МЖК немалодушен предприятием. Он действительно ущемляет интересы работников старшего и среднего возраста...

Вот какие серьезные возражения против молодежных жилых комплексов! И далеко не все здесь приведены. Так что же, движение — фикция, радужный мыльный пузырь?

Вот какой запутанный получается узел. А развязать его, как нам представляется, невозможно. История создания МЖК свердловского аннонатора — мы предугадали — закончилась относительно благополучно...

Отчего это происходит? Ответ ясен: от тех самых «пределов капитальных вложений». Они у разных ведомств различны. Отсюда и вытекает, что сегодня самостоятельное строительство МЖК под силу только очень и очень состоятельной фирме...

КАК УЗЕЛ РАЗВЯЗАТЬ

Ж АИР полемические заметки позволяют авторам немного пофантазировать. Воспользуемся этой возможностью и представим себе на минуту, что деньги, предназначенные на жилищное строительство для молодежи, не распределяются по предприятиям города...

КАК УЗЕЛ РАЗВЯЗАТЬ

Вот какой запутанный получается узел. А развязать его, как нам представляется, невозможно. История создания МЖК свердловского аннонатора — мы предугадали — закончилась относительно благополучно...

Вот какие серьезные возражения против молодежных жилых комплексов! И далеко не все здесь приведены. Так что же, движение — фикция, радужный мыльный пузырь?

Вот сообщения, только за последнее время промелькнувшие в прессе на строительном московском МЖК «Сабурово»...

На деле получается, что МЖК немалодушен предприятием. Он действительно ущемляет интересы работников старшего и среднего возраста...

Вот почему так важна проблема строительства молодежных клубов и домов культуры. Именно поэтому так важно строить молодежные клубы и дома культуры...

АРХИТЕКТУРА

НА КРУГИ СВОЯ

Мы печатаем эти полемические заметки известного советского архитектора накануне съезда архитекторов России. Полагаем, их острая актуальность получит продолжение в съездовских дискуссиях.

Если встать на голову и, внимательно осматрившись, оценить положение дела в здешнем, то с этой позиции может показаться, будто наши архитектурный колосс прочно стоит на ногах. Однако, если самому принять в пространстве нормальное положение, тут же обнаружится, что противоположное положение в нем выстроено самой архитектурой. Увы, это не только шутка. Здесь, действительно, многое по разным причинам определено образом, противоположным вековой опыту, жизненной логике, здравому смыслу. И мы, архитекторы, десятилетиями боремся с таким положением вещей, тщетно пытаемся поставить все по своим местам.

ПЕРЕСТРОЙКА не самоцель. Она лишь средство к ускоренному решению тех гигантских социальных задач, что поставлены XXVII съездом КПСС: каждой семье квартиру или дом, полный комплекс культурно-бытового обслуживания, комфорт на производстве, в быту, на отдыхе — все это и многое другое к 2000 году. И еще одно подразумевается в этой программе — человеческий фактор, что должен предстать в городской среде фактором человечности.

Мы теперь знаем: близость городов, образ жизни — социальные азы, порождающие множество сопутствующих негативных явлений, стирание полноты «мой дом», «мой образ», «мой родина» — лишая человека образного представления об истоках патриотизма. Ко всем этим проблемам, составляющим духовное содержание архитектурного творчества, нужен сегодня новый подход.

Мировой опыт убедительно демонстрирует — многоэтажное строительство сегодня социально не прогрессирует. Пандемное домостроение технически не перспективно. Принятые нормы плотности застройки не экономичны. Высокая степень централизации домостроения не эффективна: размыта с вами не видели, как с помощью мини-завода, работающего на площадке строительства московской гостиницы «Москва», иностранные специалисты куда бы быстрее построили огромный комплекс современного отеля?

Сегодня, когда все проблемы градостроительства должны быть оплодотворены новыми идеями, провозглашенное проектирование на конкурсной основе должного практического выхода не находит. Десятилетиями упустили строительные эксперименты в Москве и в Горьком, в то время, как в каждой республике, в каждом регионе надо бы составить широкие программы и смело заложить новые экспериментальные площадки. Известные пути преодоления застоя в градостроительстве не используются.

Но вернемся к «перестройке» строительного дела. В чем тут причина? Как и когда такое случилось? Здесь нет никакого секрета. Ответ однозначен в прост. Тридцать лет назад усиленные руководящие воли были разрушены великими установившимися принципами заочного и строительного. Отрицательные последствия такого действия ощутили все эти годы, до сих пор. Ведомый сделался ведомим, исполнитель прилежался руководить творцом. Многие очевидные ошибки, допущенные в пору процветания волюнтаризма, были впоследствии устранены, исправлены. И только здесь, в делах градостроительства, главное и по сей день остается таким, каким было определено тогда. Главная сила инерции. Сколько еще осталось чиновников, поклонившихся давно изжившим себя установлениям.

По этой причине многие благие замыслы до сих пор не претворяются в жизнь, где неминуемо их поддержка, где безраздельно господствуют строители. Любые установочные документы, принятые в свое содержание разумные предложения архитекторов органов и творческой общественности, неизменно утрачивают все это на более высоком уровне, где окончательная редакция принимается уже без архитектора. Он в ожидании, за дверьми. И только один-единственный документ — принятое недавно партийно-правительственное постановление о мерах по развитию изобразительного искусства — сохраняет в себе некоторые частные, полезные здешнему положению, и то лишь потому, что проходит мимо строительных ведомств, не имея к ним касательства.

Каково же с искренним вниманием смотреть на передачу из цикла «Проблемы, поиски, решения», в которой впервые увидели и услышали председателя Госстроя СССР Ю. П. Баталова. И в обличье, и в суждениях этого человека я почувствовал волевого руководителя, ясно сознающего смысл и цель своей деятельности, занимающего четкую позицию в каждом обсуждаемом вопросе. Верно говорит, что телетелевизионный экран раскрывает человека. Председатель Госстроя мне понравился. И тем же менее я с полнотой убеждением утверждаю: всею суммой проблем одно лицо объявить вообще не может. Рядом с ним должен быть сильный другой руководитель того же ранга, председатель другого архитектурного, градостроительного комитета, представляющий интересы другой стороны, той, что призвана к созданию проектов будущего наших городов, сел, предприятий.

Здешнее — неотъемлемая часть культурного богатства страны. Точное положение отрасли в структуре народного хозяйства, долговое взаимодействие идейной и исполнительной сфер, необходимые здешнему делу — все это истинная реальность архитектурного, градостроительного, производственного перестройки, способная обеспечить решение важнейших социальных проблем на уровне требований наступающего века.

С АРХИТЕКТУРОЙ вообще дело обстоит сложно. Истоки этой сложности в триединстве профессии. Здесь в трудодоступности гармония присутствуют наука, техника и искусство. Какется, ясно: всестороннее исследование, без всемерного обеспечения новация невозможно построена перспективную программу градостроительных действий, та программа градостроительных действий, чтобы обеспечить должный социальный эффект, достигаемый оптимизацией социализма

и с необходимой экономичностью. Однако мы торопимо ликвидировали Академию архитектуры. Мы отлучили архитектуру от искусства, назвали все ее эстетическое содержание излишеством и по сей день во всех делах зорчества ставим художественные цели в артериях проблематики, упоминаем о них в последнюю очередь.

И только техника, подобно флюсу, распухла на теле зорчества, решительно искажая общественное представление об истинном смысле профессии зорчества. А нам бы надо стремиться к гармоничной триаде Витрувия — и уметь прочность, сопутствуя красоте и пользе, не подменяет собой то и другое.

В последние время столбчатые зорчества настойчиво задают себе вопрос, ставший сакральным: как это случилось, что проблемы архитектуры Москвы, и в особенности ее центра, перешли в разряд политических? Но, быть может, это вполне закономерно? Быть может, именно в этом разряде зорчества и следует всегда пребывать? Только в положительном смысле. И разумеется, не тому, что зорчество истории? Перника, возмущения Парфеном, совершая, помимо всего прочего, тактике и политический акт. Политические соображения руководили действиями Петра Великого, закладываясь Петербургом таким, каким он его мыслит. И, стало быть, осознание данного обстоятельства есть импульс, возвращающий архитектуру к извечно свойственной ей социальной функции, что называется, на круги своя. Более того, все досадные явления в нашем зорчестве есть результат отсутствия такого сознания. Здесь же истинный прегратного представления о красоте, архитектурного фарфору, ложной красноты. А раз не раздалась шедевр рукой премия и звание за проекты и постройки, «красота» которых в полной мере отвечает механическому вкусу? Обновление общественного духа, торжествующее в наши дни, бесспорно посылает за собой обновление в самом зорчестве, которое призвано всем своим существом — красотой и пользой — обратиться лицом к человеку.

И ОПЯТЬ-ТАКИ претратным образом устроено многое в организации зорческого дела. Бываю ли же в нем действительному положению, принятому правому, руководящему принципу следовало бы противопоставить противоположное.

Крайней степени типизация — решительное расширение сферы индивидуального проектирования. Сегодня уровень типизации в зорчестве достигает 98 процентов, в общественных зданиях — 87. Среди руководителей градостроительного дела немало таких, для которых эти показатели являются предметом гордости. Но, быть может, их следует оценивать противоположно? Не гордиться процентами, а стыдиться их. Ведь в сущности этого явления зад культурой, выражающей себя в зорчестве. Такая типизация не нужна заводам, работающим в разных южных государствах, прорабам, занятым монтажными работами в сотнях и тысячах километров друг от друга. Она нужна разве что чиновнику от архитектуры, ибо позволяет ему обойтись одним циркуляром на всю страну. Централизацию руководства и контроля надобно решительно заменить предоставлением широких полномочий республиканским и местным архитектурным органам. Точно так же стремлению к созданию громадных, неповоротливых, объединенных проектных институтов следовало бы противопоставить разукрупнение этих организаций. По множеству причин. Прежде всего потому, что крупные проектные фирмы нейтрализуют творческую личность, способствуют созданию некоей «средней» архитектуры, стирают различия творческих почерков мастеров. А если во главе ее стоит сильная личность, она способна создать единое «здешнее» искусство, которое окажется неразрывными творческие индивидуальности. Подлинный творческий коллектив не может существовать в тесноте и тысячи сотрудничков.

Я думаю, что плюрализм технического развития может оказаться много плодотворнее. И точно так же стремление к созданию мощных организаций единого заказчика, способного «задавать» архитектору, не столь необходимо, как необходимо единство с заказчиком в понимании цели. Как бы то ни было, но я

убежден: жизнь уже теперь свидетельствует и еще более в самом ближайшем будущем продемонстрирует значительные возможности малых творческих и производственных образований, способных быть куда динамичнее, мобильнее всеобъемлющих гигантских образований, включающих под единое бюрократическое начало что угодно — и лебедя, и щуку, и рака, и коня и трехпутную лань.

Теперь возникает еще один актуальный организационный вопрос — создание проектно-строительных объединений, передача рабочего проектирования строительным фирмам. И хотя в этом предложении есть определенный смысл, реализация его представляется преждевременной. К такому объединению сегодня не готовы ни строители, ни архитекторы. Прежде всего психологически. Строительные организации, привыкшие почитать архитектора, игнорируют его, объединившись, немедленно поглотят в своем чреве остаток творческого потенциала зорчества, который, в свою очередь, многие годы воспитываемый руководителями в духе профессионального конформизма, окажется неспособным противостоять строительной агрессии. В итоге общество получит гигантскую массу строительной продукции, лишеной лишней чего-либо, ассоциируемого с понятием человеческий фактор. Строительный молох подавит последние его остатки.

Могут спросить: а как же быть? У нас такие домостроительные мощности! Мы ведь строим едва ли не больше всех в мире! Но большего можно добиться другим путем, другими средствами. С меньшей централизацией, без типизации, восходящей до безумия, когда сотни типовых проектов, выполненных для галочки, по «галочной» науке, вообще нигде и никогда в дело не идут. Быть может, и здесь как раз тот самый случай, когда прежде чем объединяться, полезно было бы размежеваться. Усилить каждому свою социальную миссию, достигнув взаимозависимости, а уж потом объединиться с тем, чтобы взаимодействовать наилучшим образом.

Есть еще одно объяснение происхождения ложных установлений в архитектурном деле. На него механически переносится многое, что и нему касательства не имеет. Так на относительно малые гражданские объекты распространяются многие правила, закономерно применяемые к гигантским промышленным. На архитектурную творчество бездумно процируются принципы организации, относящиеся к сугубо техническому. Во всем этом надо было бы предметно разобраться, расчленив тем самым заводы, что служат препятствием прогрессу градостроительства.

А ЧТО же Союз архитекторов? Неужели и там все противоположно целим ускорения? На словах как будто бы нет. Однако в его стенах, на пленумах правления все еще царит атмосфера покоя и благодушия, никак не сравнимая с тем, что происходит сегодня в других творческих союзах. Тягостное ощущение позиции творческой бездумности, что сохранилась в статье ведущих деятелей театра, опубликованной накануне съезда Всероссийского театрального общества, в полной мере переосмыслилась и на наши дела. Здесь нет и грани того покаяния, того динамизма, той боюности, что отличает сегодня, к примеру, Союз кинематографистов. И если деятели театра в целях устранения «заблужденности» переименовали свое общество в творческий союз, то, быть может, нам в тех же целях имеет смысл назвать свой союз архитектурным обществом, чтобы оно должным образом представляло интересы профессии? И, может быть, стремился под парусом ускорения и вершинам архитектурного искусства, предпочтительнее построить новый корабль, нежели спешить старым с бюрократических мелей и ощипать от раковины застарелых догматических установлений, облепивших его вышние ватерлинии?

Дело, разумеется, не в названиях. Главная беда нашего союза в его символе: государственными архитектурными органами, в отсутствие собственной позиции, подчас в совещаниях в единых лицах одних и тех же служебных и общественных полномочий, в конечном счете, в превращении творческого союза в единую исполнительную управленческую структуру. Точно так же его московская организация прочно «приравнялась» к столичному ГлазАПУ. И когда сегодня Союз архитекторов, опубликовав келейно подготовленный проект устава, подвергшийся обоснованной критике общественности, настаивает на его утверждении предстоящим съездом, закономерно возникает мысль: нужна ли такая успешность? Не лучше ли прежде должным образом определиться в структуре архитектурных организаций, занять ясную профессиональную и гражданскую позицию, а уж потом извлекать на нее необходимые уставные положения? И уж, конечно, для этого дела следует гласным путем создать представительную комиссию.

Союзу недостает сегодня внутренней демократии, недостает все той же гласности, ответственности духа времени. Нравственная атмосфера творческой организации также нуждается в обновлении. Должно быть, прежде чем оказаться способным активно влиять на ход перестройки в делах зорчества, нашему союзу следует самому решительно перестроиться.

НОВОЕ неизбежно возьмет верх. Потому что за словом следует действие, вступающее в силу объективные экономические факторы. Расширится полновластная демократия, прояснится решительное обращение к интересам человека. И я хочу закончить эти записки противопоставлением, в истинности которого глубоко убежден: все ступени социального прогресса лежат на пути от культуры личности к культуре каждой личности.

Феликс НОВИКОВ,
заслуженный архитектор РСФСР,
лауреат Государственных премий СССР
и РСФСР.

Ансамбль «Родничок» колхоза «Заря коммунизма» Адыгейской автономной области частый гость на ферилах и в бригадах своего колхоза. Фото К. Ивникова.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Отправить в крепость!

НАДУМАЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ УНИКАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

В старину крепости имели широкий, так сказать, слепящий применения. В войну — держать осаду за толстыми стенами. В мирное время, в них затачивали и выковывали, в правах, но это — в старину. А наш институт собирается превратить из специального здания в былые казармы старой крепости сейчас.

Пятнадцать лет назад у колледжа нашего НИИ искусствознания имени Хамзы был находящийся предкины институт (кстати, через год он отметит свое 60-летие) получила новое, построенное по специальному проекту, с учетом характерной работы, здания. Этому обстоятельству я радовался не только из-за. На протяжении всей своей истории институт был и остается единственным в среднеазиатском регионе научным центром подобного профиля, объединившим ведущих ученых: музыковедов, театроведов, архитекторов и археологов, исследовавших живопись и фольклор. Имя выдающегося ученого и педагога, открывшего археологическую Узбекистанской искусствознательской экспедиции получили всенациональную известность.

Институт является крупным научным центром в области истории архитектуры, охраны и реставрации памятников Узбекистана, других республик Средней Азии и Кавказа. Здесь выполняются важнейшие работы по созданию «Свода памятников» трудовой истории культуры Узбекистана. Большинство сотруднических институтов — активно действующие члены творческих союзов. Почти каждый из нас ведет пропаганду искусства и культуры в трудовых коллективах. С 1978 года в институте

функционирует региональный специализированный совет по защите кандидатских диссертаций, который рассматривает работы, представляемые из всех республик страны, а также зарубежных соискателей. Кроме того, по постановлению бюро ЦК Компартии Узбекистана на базе нашего института создан координационный центр по работе с творческой молодежью. Широкий круг международных связей уникального центра по изучению всех видов искусства, которым является наш институт. Специалисты из Узбекистана регулярно выполняют поручения по программе ЮНЕСКО, входят в состав экспедиций советской группы ЮНЕСКО, поддерживают контакты с коллегами из многих стран. А как же редчайшая экспонаты древнего искусства собраны в нашем музее! О них писали на страницах печати США, ФРГ, Японии, Франции, Испании, Италии крупные ученые эти государства. А участие советско-французского симпозиума 1986 года по вопросам восточной культуры сошлись на одной мысли: коллекция музея могла бы украсить лучшие зарубежные музеи — она признана лучшим собранием среднеазиатских древностей.

В конце концов польза от работы нашего института измеряется не только духовными — не труднее звестись, измёрить, пощупать — ценностями. Пятнадцать лет назад один из отделов археологической экспедиции института обнаружил золотой клад эпохи античности весом 36 килограммов. Такая находка окупает деятельность института на многие годы вперед даже в глазах, скажем, такого хозяйственника, который не в состоянии увидеть ничего иного за этой находкой. Но мы рассказываем так подробно о своем институте и его коллективных поисках и открытиях вовсе не с целью рекламировать наш институт. Нам просто не хватает места для публикации в журнале «Современность» материалов о деятельности нашего института. Обещанная реконструкция вряд ли позволит приспособить его к нуждам института.

В последние годы партия и правительство приняли ряд серьезных мер по укреплению материально-технической базы культуры. Почему же в нашей республике не понымают ценности эти мероприятия? Почему институту готовят такой «подорож» к его 60-летию?

Г. ПУГАЧЕНКОВА, кандидат АН УССР, доктор искусствознания; профессор М. РАЗМАНОВ, в.-н.-корреспондент ЦК Комсомола Узбекистана, доктор искусствознания; профессор Л. АН УССР, доктор искусствознания; профессор Л. РАЙСОВ, доктор Государственной премии имени Хамзы Л. РАЙСОВ, доктор искусствознания; профессор, заслуженный деятель науки УССР; Р. ТАКТАШ, доктор искусствознания, заслуженный деятель науки УССР; А. УМАРОВ, кандидат наук УССР и другие. Всего 106 подписей.

ПОДДЕРЖИВАЕМ УЧЕННЫХ

Переселение Института имени Хамзы на его родного здания в абсолютной не приспособленности для искусствознательской, научной, музейной работы — это не только грубо, но и крайне губительно отразится на всей культурной деятельности в республике. Руководство творческих союзов Узбекистана поддерживает

Ученых и полностью разрешает их возмущение. Просим редакцию «Советской культуры» выслушать и воспринять предложение осуществлять перевод Института и находящегося музея в условия благоустроенного здания в центре столицы.

Д. УМАРБЕКОВ, председатель Союза художников Узбекистана; А. КАБУЛОВ, председатель Союза кинематографистов Узбекистана; М. ТАДЖИЕВ, представитель Союза колхозников Узбекистана; М. КАЮМОВ, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, инженир-конструктор; Дж. ФЕШАВАЕВ, секретарь Союза кинематографистов Узбекистана, доктор искусствознания.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Связавшись с нашим собственным корреспондентом в Узбекской ССР, мы пришли в недоумение. Оказывается, на площадке имени Ленина в Ташкенте расположились три отдельных здания; НИИ искусствознания имени Хамзы, республиканского спортивного комитета ЦК Комсомола республики, который сейчас претягивает на значительное расширение своих руководящих площадей. Зачем! Ведь прямая задача Комсомола — наше бывание на месте, в трудовых коллективах, а не министерская кабинетная и прочая «присутствие» на месте.

Да и в принципе несвое, какой смысл этого переселения даже с чисто экономической точки зрения. Чтобы переместить институт с места на место, требуется заново создавать и оборудовать жилищные и фотопортальные, лабораторно-технические со специальными приборами и оборудованием, трансформацию с определенными температурными режимами для уникальных магнитолонных записей фольклорных музыкальных исследований, собранных более чем за 40 лет, залы для проведения выставок, художественно-реставра-

ционную мастерскую, музей и много-много другое. К тому же в НИИ имени Хамзы немало настенных фресок и резных панелей, выполненных знаменитыми народными мастерами. Эти произведения переместить, не повредив их. Обо всем этом пишут в письме в редакцию сотрудники Узбекского НИИ Градостроительства, тоже раздвигая точку зрения ученых: «Перемещение института не целесообразно и не оправдано» (24 сотрудника подписались под этим обращением).

Подобное воляное обращение с культурными центрами в Узбекистане, увы, не новинка. Совсем недавно, подписывая постановление для Театрального общества УССР, руководящие органы республики не нашли лучшего варианта, чем выселение центра народных мастеров. Были у умельцев специальные печи для обжига керамики, мастерские, технологическое оборудование, склад — готовая продукция, художественный салон. Творцы 150 мастеров вместе с мадоннами вытиснули на первый этаж многого дома, старонилы которого отнюдь не образован-

лись повально переселенцы. Печки-то дают дым и копоть, чванлишки грамоты, нарушая покой жильцов, а сами мастерам буквально негде развернуться. Издания лезут в квартиры, на них развисают тяжелые металлические Периостальти соборы, а в центре мастера из разных концов Средней Азии, презиравшие раньше изучать опыт возмужавших традиционных ремесла. Народные умельцы обрались во многие руководящие инстанции Узбекистана, но эффект от этого нулевой.

Как, между прочим, и от обращения ученых из НИИ искусствознания имени Хамзы, писавших и в ЦК Компартии Узбекистана, и в Совет Министров УССР.

Два мнения, на наш взгляд, быть не может: уникальный научный центр по изучению и развитию культуры Средней Азии, каковым является НИИ искусствознания имени Хамзы должен обрести возможность работать свободно, без переполоха, в условиях, потому скажем, что скажут по этому поводу руководящие партии и советские органы Узбекистана.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Проблемы новые, недостатки старые

В поселе Ленинском, центре совхоза имени Ленина, открылся новый сельский дом культуры. Современное по архитектуре двухэтажное здание предоставляет больше возможностей для организации разнообразного досуга работников совхоза.

Два с лишним месяца прошло, как получили подарок, как получили подарок, в местные культурно-бытовые центры у нас применяются все последние достижения науки. А сейчас — другая впечатлительность от того, как справляются с жилищными проблемами умирающей культуры Красноармейского района.

В районе 22 сельских дома культуры и клубы и 21 библиотека. Отлучившись не из аптечки и текущий ремонт средств были использованы с

превращением. Добыча — из зорчества, не поступившись не претворяются на ремонт, но и не претворяются оборудованных и мебели.

Почему, чем в прошлые годы, пользование в кадрами культурно-бытовых. Заметно сократился на текущий. Прогнозируются полноты руководителей клубных учреждений районного имеют специальное образование. Около 30 человек занимаются в учебных заведениях культуры. Так что в дальнейшем перспективнее, учащиеся изредка отдалось культуры районского Г. Шабулов мы посетили не только клубов. Кинофильмы, репертуры самодельными коллективной, тематические концерны прошли в эти дни в Арсеньевском, Кольевском,

другие сельские дома культуры. И так каждую неделю. Конвейер добрых клубных дел здесь действует надежно. Но это не означает, что в работе клубных учреждений нет сбоев.

И в Павловском, и в Арсеньевском домах культуры пожелавших на плотовах отопления. В Арсеньевском доме культуры в фонд можно было бы установить дополнительные приборы, заниматься ремонтом на месте?

Наиболее ошкунливо разные проблемы сказываются в крупных сельских новостройках домов культуры, в том же Ленинском. В том же Ленинском сейчас наш разговор, две тысячи квадратных метров площади, почти 30 помещений. И всего две творческие работники — директор да художествен-

ный руководитель. Заведения фактически беспризорны. Вскоре после его сдачи вышло в эксплуатацию отделение. Пока сотрудники обмывали ведро, вода из батарей вылилась, сегодня отключение во много помещений нового Дома культуры не действует: скачут электрынок, слесарей в ДК нет. А и они очень нужны. Без их-то ведь не перестроить культурно-просветительную работу в соответствии с требованиями дня. Словом, есть над чем подумать руководителю министерства культуры совместно с агропромом и профсоюзом работников сельского хозяйства и заготовок.

А. ПРАЗДИКОВ,
наш соб. корр.
Куйбышевская область.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ УСТАВА СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РСФСР

ПРАВО ЛИДЕРА

Проект Устава Союза театральных деятелей РСФСР — это проект Устава действительно творческой организации: сильный, конструктивный, реалистичный, не только определяющий задачи театральной работы, но и намечающий пути ее выполнения. Очень важно подчеркнуть призвание и декларировать своим делом в реальном мире — у нас слишком часто — призванием художника и идейному и творческому росту, предварительному опусу его инструкциям и запретам, эстетски тормозящим самостоятельную творческую мысль.

ваются подлинно высокие, важные понятия — это говорит не в пользу нынешнего театра. Мы живем в эпоху демократизации общественной жизни, в эпоху гласности. Есть высокая этика демократической жизни — этика понимания это, ум, не все, Нельзя допустить, чтобы в эпоху гласности стало для людей театра временем скандальной мысли.

определять такое доверие, нам нужно быть уверенными — это не красивые слова, которые мы уже не раз слышали. Меня лишь немного удивляет, что, создавая профессиональные творческие секции, проект Устава не предусматривает молодежную секцию, куда входили бы молодые артисты, режиссеры, драматурги, критики, художники — все, кому небезразличен затравленный день творческого театра. Молодому нужно давать реальность, не только в области досуга и развлечения, как это было в ВТО. Нужно наделять молодых руководителей и правоохранительными (ведь молодые больше им нуждаются в защите) функциями. Словом, создание молодежной секции необходимо.

И, наконец, не смог бы даже в порядке предложения внести в проект Устава какие-либо «редакторские замечания» — а ведь это профессия по-редакторски править тексты. Однако публикация этого проекта — событие, по-настоящему меня взволновавшее и потребовавшее отклика.

Когда мы говорим о правах автора и об их защите, мы, на мой взгляд, забываем иногда о другом естественном и необходимом праве — праве художественного руководителя на художественное руководство. Если речь идет о творчестве, о личности художника, о борьбе таланта с распустившись самодовольной бездарностью, механическим подтекстом толстых творческих проблем не решаются. В искусстве не все зависит от большинства. И даже не главное.

Кроме того, театральная молодежь всегда отличалась особым энтузиазмом, готовностью работать самостоятельно, как правило, без вознаграждения. Единственным вознаграждением для нас была бы уверенность, что все сделанное нами кому-то нужно, замечено, оценено. Проект Устава предусматривает помощь в создании экспериментальных театров, помощь студийному движению. Это замечательно. Но было бы лучше, если бы мы могли решить свою судьбу самим или хотя бы на равных с тем, кто собирается оказывать нам помощь.

Мне кажется особенно важным то внимание, которое проекту Устава уделяет правительственная организация театра, этика «внутри-театральных отношений». Идея создания конфликтной комиссии по творческим вопросам, не только регулирующей отношения театра с управленческими органами, но и становящейся для людей театра чем-то вроде «суда чести», — прекрасная, всячески поддерживающая заслуживающая идею. Мне как автору старшего поколения, нравственные проблемы в театральной работе входят в утруждающей ответственности.

Защита творческих прав автора — великое дело. Но мы не можем потворствовать нравственной инертности, элементарной шкурничности интересам. Когда Устав союза будет утверждён, мне представляется важным подумать именно над этим: как обеспечить право лидера быть лидером.

Слова «грам искусства», «честь театра», «единство художника» многим кажутся слишком выспренними по отношению к нынешней театральной работе. Дело не в словах, в том, что они значат. Забы-

В. ЗЕЛДИН, народный артист СССР.

РЕШАТЬ САМИМ

Я рад, что в проекте Устава прямо говорится — ставка в борьбе с рутинной и застойной возлагается на нас, на театральную молодежь. Но, чтобы

И еще. Мы живем и работаем сегодня в эпоху гласности. Верю, что гласность по-настоящему станет и принципом работы союза и нам не придется гадать о том, что происходит за стенами кабинетов, на заседаниях, о том, как развиваются отношения союза с органами управления культуры.

«А в общем-то все зависит от нас самих. От нашей работы, от нашей принципиальности. Актерской и гражданской».

Д. М. БРУСНИКИН, артист МХАТ СССР им. М. Горького, член художественного совета.

ЛЮДИ

У Достоевского есть такое понятие: «живая жизнь». Это то, что шире и глубже любых умозрительных представлений о жизни. Это то, что должно быть предметом искусства.

Должно быть, конечно, не редкостью. Недостаточно иметь талант, творческую волю, бесстрашие. Нужно еще обладать особым чувством сопереживания глубоким источникам жизни, ее родникам, ключам. Это — «ключевое» творчество.

Было бы наивно полагать, что такое творчество быстро находит признание публики, критики, прессы. Долгое время оно скорее тренирует, чем радует, скорее озадачивает, чем пленяет, а рутинеры и мелкие сальеры попросту бесят. Но оно никогда не оставляет незапечатанным, вялым. Ему тесно икут аналогии, определения. Потом — через годы — выясняется, что оно праздник, событие, совместно пережитое целым поколением, что оно лишь тем определило, что определило собой стиль времени. Но это выясняется всегда чуть-чуть слишком поздно. Наверное, здесь есть тоже своя неумолимая закономерность. К таким «ключевым» художникам принадлежит композитор Альфред Шнитке, создатель самобытного музыкального языка.

Музыка Шнитке обладает удивительным эффектом присутствия. Это не воспоминание, в действительности творимое в момент исполнения, на ваших глазах; это «танк» в танке, никакие каталоговые вы не убеждены в самом источнике сочинения, его внутренне конфликты настолько обострены, обнажены, что их развлекать как бы насыщает вас лично: слушатель без остатка вовлекается в музыкальное действие.

Идея «живой жизни» прослушивается уже в самой музыкальной космогонии Шнитке, которую я стремился постичь и в концертах, и в беседах с ним, предшествовавших этой статье. Крайне внимательный и разборчивый в выборе композитор видит мир как выражение точных математических пропорций. Они создают определенный ритмический ритм, представляющий собой взаимодействие двух ритмов: ритма порядка, предопределенности и ритма случайности, необузданной стихии. Если композитор подчиняется и этим ритмам и находит им музыкальный аналог, то его сочинение способно отразить существенные жизненные процессы. Но здесь сразу возникает вопрос о том, что Шнитке называет «бездоступным доподобием». Идеальная задача максимального приближения к вымышленной живой реальности, сосредоточенная в замысле произведения, неизбежно искажается в творческом акте. Это же мешает? Недостаток творческого потенциала, каким бы он ни был, и сама ситуация сочинения, которая не обладает непрерывностью. И все же нельзя опускать рук, нужно еще и еще браться решать поставленную задачу, приближаться и ее осуществлению, ибо только прыжок и подлинная реальность осмысливает человеческое существование.

МУЗЫКА ЖИВОЙ ЖИЗНИ

сально бережное отношение: не дала осуществиться незрелым замыслам. В 1963 году композитор отказывается от своих блужданий. Под влиянием приезда в Москву итальянского композитора Лундиги Ноно, поразившего Шнитке нехотомостью своих сочинений и взглядов, ощущая некую родственную зависимость от творчества Шенбергера, а чуть позже Штокгаузена и Лигети, композитор увлечен авангардистской техникой. «Музыка для камерного оркестра» (1964) и оркестровое сочинение «Паниссимо» (1968), возникшее на основе осмысления расказа Нафки «В исправительной колонии», наиболее отчетливо отражают этот период. Это была школа обретения мастерства с неизбежным переводом технологических задач. Однако близкий концепция Лигети о том, что основой подлинной новизны является отказ от принадлежности быть то новаторскому, будь то традиционалистскому периоду, Шнитке и в этот экспериментальный период, в 1968 году, пишет сочинение с иным смыслом и импульсом — Второй скрипичный концерт. В том же году происходит событие, оказавшее на композитора большое духовное влияние. Шнитке открывает для себя поэзию позднего Пастернака. Особое впечатление произвело сочетание предельной грамматической простоты с огромностью вложенного в стихи смысла. Роль Пастернака в духовной эволюции Шнитке позволяет провести параллель между творческим развитием поэта и композитора. Есть что-то общее в их значающей поре, в их вслушивании в хаос мира, в стремлении творчески соответствовать сложности современного бытия. Каждый по-своему, но с той же закономерностью, они преодолевают путь от сложности к большей простоте. Затянувшаяся полоса сложности объясняется Шнитке мучительной медлительностью духовного созревания художника в XX веке. «По-настоящему лишь с 1968 года и могу всерьез относиться к себе», — говорит композитор.

ИСКУССТВА

Первые две части этой симфонии, впервые исполненной в Горьком в 1974 году и недавно вновь прозвучавшей в Москве, — это широкий и яркий показ современного жизненного моря. Здесь открываются все возможности, задействованы все «этажи» культуры и субкультуры, отражающие сознание современного человека. Все переплетено: смешное и злобное, просветленное и угнетенное, заезженная радиомузыка и князь-Вивальди, цитата из Бетховена и халтурно сыгранный похоронный марш. Симфония насыщена театральными, музыкальными и дирижерскими не только исполнителем, но и автором. Но в безусловном смысле это не определение величия сил и ала. Сквозь драмы времени проступают и торжествуют всеобщее карнавальное начало. Каким бы трагическим ни было мироощущение Шнитке, какие бы аполлинистические зарисовки ни полыхали в его партитурах, и убежден, что карнавальное, парадничное начало составной частью входит в творчество композитора. И не случайно он согласился с идеей Г. Рождественского завершить симфонию по принципу фольклорной композиции: после предвещающей вести «о страшном суде», после вариаций на тему «Die's Tage» звучит «финал финиша»: вновь возникает вступительный эпизод Симфонии — жизнь продолжается.

Стремясь охватить реальность во всем ее размахе, Шнитке ставит проблемы «человеческой судьбы и культуры в целом ряде произведений: Вторая, Третья и Четвертая симфонии, Реквием и другие. Но особенно хочется выделить кантату о Фаусте (1983), в которой центральное место занимает вразрастающаяся в памяти исполнителя та же — монолог алого духа, по-настоящему о чудовищной гибели Фауста. Здесь тема искушения, а затем сладострастно истребления дерзновенного грешника выражена с предельной силой.

Композитор заново переосмысливает в музыке проблемы новаторства. Конец XX века в смысле характеристик для него не только преобладающим становится все более «музейным» авангардом, но и обращение к прошлому — «Сейчас такой момент развития искусства, когда необходимо оглянуться на весь предельный путь. Музыка берет в себя всю свою историю, пятьсот — шестьсот лет, может быть, тысячи и более лет, вплоть до античности и древнегреческой музыки».

Но возвращение к прошлому не должно осуществляться принципом гальванизации. Нужно как бы почувствовать себя «там»: «Мы иллюзорно живем в том времени и не повторяем, как ученые, что было уже сделано, а делаем то, чего не было — так, словно оно получалось в первый раз». Свойство современной культуры такова, что художник путешествует во времени, ощущая себя, допустим, близким к XIII веку, чем люди XVII века. То же самое, видно, происходит с пространством: пространственно удаленные культуры начинают взаимодействовать между собой. Конец века знаменуется взаимопрооникоением культур во имя их взаимного обогащения, что наносит, естественно, сокрушительный удар по шпенглеровской мифу об обособленности культур».

«Хорошая серьезная современная музыка», — говорит композитор, — может слишком много терять от своей чистоты. Она стала на позиции предельной чистоты. Во то время, когда чистота была найдена Вебером, это было замечательно. Но сейчас другая задача». Значит ли такая задача универсальность? Ведь параллельно «чистому» Веберу существовал близкий Шнитке по духу Ч. Авога. Говоря о своих коллегах Э. Денисе, С. Губайдулиной, Р. Шеддине и других, чья музыка диалогична по отношению к его музыке, Шнитке видит их и себя разрозненными участниками одного большого процесса. «Я понял сравнительно недавно то, что должен был понять давно, — признается композитор. — Оттого, что я никогда не смогу психологически приблизиться к Штраусу и Штраусинскому, не смогу сделать из этого что-то плохое, раз и таким не буду. Мы будем все равно очень разные, и это правильно. Я не стремлюсь к крайне унифицированной общности».

Но как постигает композитор свою индивидуальную задачу в общем хоре других задач? Чисто интуитивно, и, хотя рациональные моменты тоже присутствуют, главное — это почувствовать, и чему тебе по-настоящему тянет, услышать себя. В конечном счете талант — это и есть способность услышать себя, не принять чужую задачу за свою, это способность достаточно точно почувствовать свое место в искусстве».

Есть композиторы, которые четко признают изменчивую функцию музыки, и есть такие, которые отстаивают костенную стилистику. Для первых ощущение правды сильнее клятвы стилистической принадлежности — в этом их огромная смелость. Таков и Шнитке, чья творческая эволюция отнюдь не завершилась. Скорее всего она связывается с возрождением полифоничности поздних лет. При этом речь идет не о бутфорско-декоративном воспроизведении светлого начала, а о его реальном выражении. Уже у Педерсена, с радостным волнением отмечает Шнитке в «Страстях по Луке», в финале был «Лос». А что же он сам? В позапрошлом году композитор пережил тяжелое заболевание, тридцать вставших его на грань безытия. Он проявил себя предельно мужественным человеком. Единственное — Концерт для виолончели с оркестром. После 3-й части, таинственной, развивающей идею дьявольской извечности, следуют 4-я часть, в которой впервые в жизни композитор решительно встал как бы выше трагедии. Трудно назвать эту часть оптимистической (слово заспанное), но в ней есть не пассивное, а именно активное проявление высших духовных ценностей; в этой части, как говорит сам композитор, «открывается какой-то огромный эмоциональный мир, к которому я никогда до этого не смел прикасаться».

И, устремляясь и просветленной простоте, берет светлое начало, композитор, оглядываясь на неслезный пройденный путь и думая о том, что ему предстоит впереди, убежден, что делает то, для чего он рожден. Пожелайте ему успеха.

Вик. ЕРОФЕЕВ.

● Коллажист А. Шангва.

Фото В. Алломова.

КРИТИКИ

УЧАСТИЕ.

В. МЕНЬШОВ

М. ТУРОСКАЯ

В. АБДРАШИТОВ

Слово «живой» недаром проскользнуло в этом разговоре. Его подхватил, развивая свою мысль, и режиссер В. Меньшов:

— С годами я стал определять для себя профессионализм как способ существования. Необходимость, обязательность жизни складывалась так, чтобы сохранилось то, что я называю «живой душой». Тебе принесут пятьдесят сценариев, ты читаешь их и по какому-то признаку откладываешь, хотя они и хорошие. Момент этого выбора может состояться, если придет «живая жизнь». Я это очень ценю и думаю, что многие поступки в жизни совершаю только под влиянием этого внутреннего императива. Вот это начало живого дела, понимание его и чувствую и в других картинах. Визу: это сделано живым человеком.

их художественности, мягкости и прочее со всей прямой, глубиной и честностью. И. Рубцова: Все-таки в сознании режиссеров и сценаристов, мне кажется, забросило понимание того, что критика и кино — общее дело, что критика нужна и в каком-то другом качестве, нежели существовала и существует. У нас негласно приняты две рабочие концепции. Одна состоит в том, что в момент перестройки кинокритика берет на себя ведущую роль как бы лицом этой перестройки. А другая выражается просто категоричным заявлением Туроской, что критики нет вообще как института. Есть люди-критики, а критика как сфера общественной жизни не существует.

Я не согласна с обеими концепциями. Дело критики — не вести, а участвовать. По-моему, возложена критики сейчас действительно серьезная, а может быть, даже кризисная. Настал момент, когда она не может быть изложением, словесным оформлением начальной позиции. Перестройка критики, ее попытке занять новое место мешает очень многое. Кое-что здесь называлось: газеты не печатают восточные рецензии, например, Союз кинематографистов до сих пор не располагает полностью ни одним журналом. Но сейчас драматичнее положение критики состоит в том, что нет кинематографа, который мог бы ее поддерживать. Можно ставить «печерки» «Плобуму», другим фильмам, но нельзя не понимать, что «задействована» относительный критерий, что эти «платерки» — на безрыбье. Называют это кризисом кинематографа, паузой, спадом. Но тут взаимно: критик не побуждает кинематограф, а кинематограф не вдохновляет критика. Так мне представляется объективное положение дел на сегодня.

Картинка Соловьева «Чужая Белая и Ройбов». Не так было после войны. Неправда, А. может быть, это лучше помню, жиле было шесть лет, быть это лучше помню, жиле было шесть лет, да тогда кончилась война. В отличие то и дело даются картины, что каждая из них соответствует содержанию фильма, никакая не соответствует картинке. Она матерна, жеманна. Но я был совершенно убежден — и так оно и случилось. — что за нее критика скватится. Легко и удобно об этом писать.

Я думаю, что, если даже все газеты будут публиковать рецензии каждый день, все равно критиком не будет до тех пор, пока она не перестанет быть прикладным занятием. Критика — это тоже творчество. Просто она находится в своей системе координат. Критика должна быть двойное независимой ни от группы, ни от начальства, ни от заказчиков кино, ни от художников. Мы сейчас зависим от всего абсолютно. Кого-то мы любим, кого-то жалеем, другого мы поддерживаем, может быть, он плох, но делает кино, которого нет. И поэтому, мне кажется, сегодня самое главное — это и себе воспитать, производить, выработать свободное профессиональное самосознание. Многие из нас этого уже сделать не смогут, но молодежь обязана.

Итак, какова же мера «живой» критике за последние два десятилетия? Разговор за «круглым столом», и счастья, не свелся к ее определению. Нам кажется, что судженья, высказанные участниками встречи, дают ориентиры для размышлений о том, как же должны теперь, в условиях перестройки кинематографа, складываться взаимоотношения критики и критиков, кто может и должен творить и критиковать, кто может и должен создавать кинокартины, чтобы не впасть в хаосе хаоса, не прислушаться к чужим амбициям, а реально и плодотворно действовать на развитие художественного процесса.

Кроме того, эта клановость, приверженность моде, как говорил Хуцнев, — большая недостаток нашей критики. Вот самый близкий к моему А. Герман. И уже направляла в нем германовское нельзя ругать «Плобуму», которому в «Неделе» выставлено сплошные платерки и четверки, хотя режиссерская картина для толкования, хотя режиссерская работа, по-моему, весьма удающаяся, хотя оно, я так как то не до конца удаваюсь, что же там от злоде, и есть. Но разоблачить, можно бы. Абдрашитова, а что от Миндадзе, можно бы. Абдрашитова, по-моему, у нас этого делать не следовало.

М. Хуцнев: В развитии того, что сказал Меньшов: вопрос об объективности и вопрос о моде. Это очень важно. Мы должны возразить и тех фильмов, которые относятся к ритуалу и предвещающих наше внимание как художественное явление, и дальше обнаруживать степень

«Круглый стол» вел В. ИВАНОВА, Г. СИМАНОВИЧА. Фото И. Саболякова.

НОВЫЕ РОЛИ Леонид Куравлев

«Круглый стол» вел В. ИВАНОВА, Г. СИМАНОВИЧА. Фото И. Саболякова.

Не взирая на название «Мосфильм» в разгаре съемки новой огромной картины «Ближневосточная история». По жанру этот фильм — политический детектив. Работа над ним осуществляется совместно с кинематографистами Сири. Роль профессора Захарова исполняет народный артист РСФСР Леонид Куравлев.

Герой Куравлева — ученый, человек судьбы мировой профессии. Он приехал работать в одну из ближневосточных стран. Но атмосфера политической борьбы в этой стране накалена до предела. Никем не средними не брезгут пороки правых партий, но все их разнузаны к власти. Цель задуманной преступной акции весьма подоровать вверенный и Советскому Союзу, а значит, и мировой истории, выступавшей за сотрудничество с этой страной. Вот так поладил под принцип полумеркантилизма маркетон профессор Захаров. В их игре он становится объектом грезных провокаций и откровенных преступлений. — Мой герой честный, интеллигентный человек, — рассказывает Л. Куравлев, — должен пройти серьезнейшие испытания и поучения, и подло, и торжум. Режиссер нашего фильма И. Гостев. — Леонид Васильевич, а как же вас картинка вы снимаете? — Не «грузин-фильма про-

Ал. ГРИНЕВИЧ. Фото А. Гольцима.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

Почему театр — обуза?

Деда гостиницы. Только обидеть все кабинеты во множестве ведомств, получающих автобусы для творческой встречи коллектива с производственными кадрами или поездки на выездной спектакль. Вот тут и возникает вопрос-предложение. Почему город не возмразит, чтобы театр приехал и обслужил зрителей, ничего не делая для театра? Это вопрос не только к театру, а к созданию Союзу театральная делегация, в правлении которого, к сожалению, нет ни одного административного работника периферийных театров. Помогите нам, чтобы работники наших театров не мучались своей «второсортности» — ведь они делают большое дело: несут искусство людям.

Деда гостиницы. Только обидеть все кабинеты во множестве ведомств, получающих автобусы для творческой встречи коллектива с производственными кадрами или поездки на выездной спектакль. Вот тут и возникает вопрос-предложение. Почему город не возмразит, чтобы театр приехал и обслужил зрителей, ничего не делая для театра? Это вопрос не только к театру, а к созданию Союзу театральная делегация, в правлении которого, к сожалению, нет ни одного административного работника периферийных театров. Помогите нам, чтобы работники наших театров не мучались своей «второсортности» — ведь они делают большое дело: несут искусство людям.

М. АРНОПОЛЬСКИЙ,
директор-распорядитель Пермского отделения
Трудового Красного Знамени академического
театра оперы и балета имени Чайковского,
ПЕРМЬ.

В. КОВАЛЕВ. Пост фольклорная группа союза «Насиковский» Валевского района Сокольской области.

Машины письма

Потертая полевая сумка, армейская пилотка с подрапанной звездочкой, старая пластинка, альбом с фотографиями... Кто из владельцев этих вещей мог когда-то думать, что они будут служить бесценными, самыми дорогими для их детей и внуков? Бережно храню старинный докторский чемоданчик, с которым в первые послевоенные годы моя мама-врач ходила на вызовы и больным. В чемоданчике совершенно особая реликвия — мамины письма с фронта родным. Выпускница лечебного факультета Самаркандского института, в 1943 году она добровольцем ушла на фронт, была врачом в госпитале и на эвакуационках. Ее дороги пролегли через леса Белоруссии, города Польши, Германии. Эти письма и короткие строчки на пишмо разрозненных «ненаших» открытках, конечно же, писались не для истории. Поздравления с праздниками, надежда на скорое возвращение домой, скудные слова о военном житье... Пожелела бумага, поблекли чернила. А я сама уже давно «переросла» тот возраст, когда писала эти письма моему маме — капитан медицинской службы. Но как я счастлива, что сохранились эти бесценные теперь для меня строчки! Мама и сейчас, спустя столько лет, будто говорит со мной. Я слышу мамин голос.

М. ОЙСТРАХ,
ТАШКЕНТ.

ГОВОРЯТ, ЧТО...

Слух подтвердился

Вначале был слух. Он ходил по щипочкам и шаркал «уточилась закрывают». Ученики стали спрашивать нас, педагогов: правда ли? Но мы энергично протестовали — что это, мол, пустая тевью полетит выдумку! Ведь ветераны нашего училища хорошо помнят, какой радостью для всего города было его открытие 19 лет назад. Но слух кричал и рос не по дням. Тогда забеспокоились и преподаватели. И обратились в крайнее управление культуры. Оказалось, что на Министерство культуры РСФСР отведено распоряжение запретить уже на будущий год набор в Находкинское музыкальное училище. Дело: оно малочисленно, и сохранять его нецелесообразно. Мы поразились. Здесь, на Дальнем Востоке, музыкальная атмосфера настолько разрежена, что приближается к вакууму. Музыкальные учебные заведения от Байкала до Чукотки можно пересчитать буквально по пальцам. На весь огромный, трех сторонним, регион всего семь (!) членом Союза композиторов! С одной стороны ни возмразит, решение о закрытии нашего училища непонятно. Приорский крайисполком принял решение открыть в нынешней пятилетке в крае еще 24 музыкальные школы. Это же сколько еще понадобится дипломрованных музыкантов, чтобы обеспечить все новые школы кадрами! А как быть с острой нехваткой в Приморье учителей музыки и пения? Только в нашей Находке на 22 школы есть всего... три учителя музыки.

Рядом с корпусом нашего училища расположено здание детской музыкальной школы. И в принципе нас можно объединить, создав среднюю специальную музыкальную школу, какие уже есть в Москве, Ленинграде, Горьком, Свердловске и других городах. Есть и другие варианты, как сохранить в Находке пристанище для музыки. Недавно секретарь горкома партии Г. Арсипова обратилась в Министерство культуры РСФСР с просьбой о восстановлении приема в училище. В ответ министерство сообщило, что разрешает в порядке особого исключения провести прием в училище в количестве 20 человек. Но это же... открытые в расщелину! Во-первых, что такое двадцать учеников? Да и кто закончит поступать в училище, которое вот-вот ликвидируют!

Полагаем, что пора установить порядок, запрещающий закрывать какие-либо учреждения культуры на Дальнем Востоке. Его обеспеченность культурой еще далека от среднего общесоюзного уровня.

Л. МАТЛАН,
директор Находкинское музыкального училища, заслуженный работник культуры РСФСР;
Н. ПОГРЕБЕНКОВА, Л. ТРЕМБОВЕД,
Х. ЖАРМУХАМЕДОВ,
всего 37 подполья преподавателей училища,
НАХОДКА,
Приморский край.

ДВА ПИСЬМА НА ОДНУ ТЕМУ «Кассовое» КИНО

В последние время прочел в вашей газете ряд материалов, посвященных проблемам кинопроката. Хочу поделиться и своим зрительским опытом.

В центральных банкинских кинотеатрах («Азербайджан» — 3 зала, «Измаилов» — 2 зала) уже долгое время идет капитальный ремонт. А остальные ввели новость: везде показывают сдвоенные сеансы. Это два фильма или на одну тему («Простит», «Женщина выжила», или одного драматурга («Простит», «Полеты во сне и наяву»), или из одной страны («Новые американцы», «В-Бенки»). И так демонстрируются все «кассовые» фильмы. Идея вроде неплохая, но два фильма разберем. Стоимость билета, естественно, повышается вдвое. Темным образом, семье из четырех человек поход в кино обходится в сумму, которую не все могут себе позволить. Кроме того, фильмы нередко объединены так: новые и старые, которые не обязательно смотреть во второй раз.

Не все зрители могут провести в кино три часа, но наш кинопроектор пришел на помощь. Фильм «Полеты во сне и наяву» в кинотеатре имени Нариманова, «Ветны» длится вместо полутора часов всего... полчаса. После жалоб возмущенных зрителей, фильм пополнился стандартным билетом — «фрагменты из фильма (стоимость билетов от этого не уменьшилась). Как же так!

И. ГУРЕВИЧ.

Зрители просят домой

Нам так давно у нас в Кировограде в одном из новых районов города открылся кинотеатр «Ярны». Прекрасный подарок любителям кино! Однако одно из нововведений пришлось не по вкусу зрителям: кинотеатр перешел на режим работы только с удлиненными сеансами. Понятно, что таким образом дирекция кинотеатра пытается решить свои финансовые проблемы, но почему это нужно делать за счет зрителей, их времени!

Областное управление кинофикации и, в частности, его начальник Т. Радловский от вопроса зрителя прямо отказываются.

Сошлюсь только на последний пример. Сейчас в «Ярны» демонстрируется новый фильм производства ПНР «Новые американцы», и все шесть сеансов, начиная с утреннего, в 9.40 — удлиненные. Правда, фильм на этот счет безобластен, дабы не отпугнуть публику. Только при расчете у кассы ты узнаешь о «нагрузке». А также о том, что конечно не хочешь, проводящий в кинозале на 30-40 минут дольше, чем планировал.

В. ЮТКИН,
КИРОВОГРАД.

Место назначения — корзина

Под праздники почтовые работники спонут, и отнюдь не случайно редкое теперь отделение связи не украшает планет. «Гражданки! Заблуждаемо отправляете предпраздничную корреспонденцию. Это гарантирует ее своевременную доставку». И все мы знаем — все равно не гарантирует. Поток поздравлений льется обычно и неделю спустя после праздника.

В. СУЛТАНОВ,
ВОРОНЕЖ.

Что толку от такого бумаготворчества? Кому от него радость? «Временный колледж», ну правильно, и понятия не имеет, что на имя руководителя предприятия пришло несколько десятков, а то и сотен таких же открыток от руководителей других организаций. Да, думается, и самому руководителю недостает каждого поздравления внимательно читать. В лучшем случае о них опять же докладывает секретарша. И летят в корзину для мусора тонны хорошей бумаги!

Эту традицию, по-моему, надо ломать.

В. ДИДЫК,
рабочий нефтеперерабатывающей станции нефтепровода «Дружба»,
БРОДЫ,
Львовская область.

В Хатынь за шубой?!

Автомобильное шоссе Минск — Витебск. Объявлены дорожные знаки по сторонам. И вдруг справа указывается — «Хатынь». Объявляются оживленные разговоры. В салоне автобуса тишина. Молча выходим на специальную остановку у мемориала. Многие за шепотом. И вдруг вопрос женщины средних лет: «А универсам в этой деревне есть?» Мне показалось, что я ослышался. Но нет. Вопрос ко мне, экскурсоводу. Не могу слова вымолвить. Гнеущее молчание прерывается лишь издалека доносился звуком колоколов, дронящих от легкого ветра. Хатыньская набат.

«Универсам в этой деревне есть?» — вопрос, как роком в сердце.

Я много путешествую. Вот уже пять лет — нештатный групповод Воронежского бюро путешествий и экскурсий. Исполную любую возможность — отпуск, праздничные дни, выходные. В поездках каждый раз новые люди. Вот мы в Риге. Объявляется экскурсия по памятным местам. Больше волонтеры отказываются. Один деликатно: мол, мы уже там были (чему верить с трудом), другие в открытую — надо шубу купить, мужу шляпу (забучу, что на это специально отводили время).

Я не ханжа. Понимаю, каждому хочется привести домой сувенир, что-то приобрести. Хотя подчас эти сувениры занимают столько места, что в вагон трудно поехать.

Мое письмо не о вещизме. Настанет время, и проблема «достать», верю, будет снята. Я о другом. Воюю, что за это время мы потеряем нечто большее, чем приобрести.

Сегодня больно бывает, когда от суботней экскурсии по столице многие отказываются, и, к сожалению, среди них родители с детьми.

Вернусь к той женщине. Поехала она в оправдание сказала: «У нас на каждом шагу война. Придется с работ — отдохнуть хочется, погулять, а по телевизору фильм про войну. Надоело. Жить хочется в свое удовольствие».

И молодой и войны не видел. Не знала голода. Отец рассказывал. Сидели в вестермах рядом с ним и слушали про войну. От впечатлений невозможно было уснуть. Отец всегда вспоминал войну, хотя рассказы о ней давались ему тяжело.

Каждый из нас воспитан на Памяти. Но почему находимся такие, которые от нее отворачиваются? Память — категория нравственная. Те, у кого она коротка, рано или поздно расплачиваются за забывчивость. Расплачиваются отнюдь не себе своих детей, внуков, правнуков.

В. СУЛТАНОВ,
ВОРОНЕЖ.

ФАВОРИТ

Не так давно наша газета писала о московской экспериментальной школе № 91 [«СК» от 27 декабря 1986 г.]. Официального ответа на эту публикацию от Академии педагогических наук редакция не получила. Нам ответила, как это часто случается, сама жизнь.

В ночь с субботы на воскресенье в стенах экспериментальной школы Академии педагогических наук произошло событие, которое трудно отнестись к разряду случайных...

УВИДЕВ следы пути на школьных стенах, потрясенный летчик сказал дома: «Наше такая замечательная школа — во что она превратилась!»

Малышки прав — эта школа и впрямь была замечательной. Почти четверть века назад под руководством известного детского психолога Д. Эльконина и В. Давидова начиналась в этой школе экспериментальная работа, моделировалась школа будущего — школа радости познания, школа радостью общения. С тех пор стала она базовой школой Академии педагогических наук, руководил ее работой Институт общей и педагогической психологии АПН СССР.

«Школа должна учить мыслить — вот самое основное название сути разрабатываемого эксперимента: не заглядывать без понимания правила, параграфа, аксиомы, а искать универсальные способы самостоятельного постижения законов науки. Не заставлять, просить таблицу, заучивать бессмысленно таблицу умножения, в открытой закон ее построения, пока тоторый, не формул своему первоначальным, что нужно, не подглядывая на обложку, не шаркая мучительно лоб.

Конечно, в один абзац не вместить все содержание колоссальной работы, которую проделали психологи и учителя 91-й школы за долгие годы совместной работы. Были созданы новые программы начального обучения, результаты работы были значительными. Однако, как мы уже писали, назрела на протест ученых, педагогов школы, родителей, наконец, детей, Академии, по сути безубедительных объяснений, превратившая экспериментальное обучение в необходимость его продолжения не убавляя и тот факт, что принципы, открытые в 91-й школе, приняты и внедрены в школы многих стран мира. Идея советских психологов осуществляется в школах социалистических стран — от Болгарии до Вьетнама, развиваются педагогами Западной Европы, давно уже изучаются за океаном.

Однако дело было сделано, экспериментальная работа в этой школе была свернута. Впрочем, кое-что из сотрудничества Института продолжал работу впоследствии, многие учителя, из тех, кто не покинул школу, берегли старые концепции: никто не хотел верить, что полибиблиотечная теоретическая работа пришла к концу.

Еще одним знаменитым была 91-я школа — не только тем, чьим учител, а в том, как учили. В школе бережно хранили годами накопленную атмосферу: из отношения людей к своей работе, к обучению, к занятиям и любви и детям возведенную. Атмосферу общения, тот воздух, которым дышали ученики каждый день. Конеч пришла и неповторимость школы.

ПРОШЛЫМ покочено — это лучше всякого жеста продемонстрировал слезное удостоверение школы Д. Миллевой, назначенной два года назад. Она просто разорвала в клочья экспериментальную учебники не глазах детей и учителей.

Нам хорошо знаком этот тип женщины. Потому без лишних комментариев несколько строчек:

— Идиоты, убожество, критичны — это и детям.

— К чертовой матери вас, за ногу в ошколю! — молодой учительнице.

Таков был стиль общения. Таким же был стиль руководства.

Утренний приход в школу превратился для многих, особенно младших, в мучительную пытку: кордон старших школьников в дверях инициировать без боя и пинка было трудно. Сильные ученики слабые — такого прежде в школе не водилось. Действительно, чтобы создать атмосферу доброты, нужны годы, чтобы размножиться баццла

замства — довольно месяцев. Да, позиция директора есть. Но ведь этого недостаточно не просто рана, сама Академия, высшая школа педагогической инстанции. Могут быть ошибки в подборе кадров, можно не разобраться в человеке сразу. Но многие родители по праву недоумевают — ведь очень скоро стало понятно, что руководителем школы, тем более экспериментальной, тем более академической, Д. Миллеву быть не имеет права. Об этом писали родители — не раз и не два. В Академию, в райком и горком партии, в газеты. Однако из миниване пренебрегли, очевидно, руководство Академии директор вполне устраивал.

ВСКОРЕ познания в школе фаворит — так звали учителя, которого двадцатиколлетию воинура Л. Токера. О том, что он пользовался особым расположением директора, говорили многие — человек был высшего образования, он вел в четвертом классе физику и историю (!), в нарушение всех правил был классным руководителем десятого класса. Знаком особого его отличия было также то, что бывал всегда в классе в кабинете.

Самообразно утверждал себя военрук. Всем своим поведением он как бы подчеркивал: мол, не забывайте, кто он есть; не из обидного теста выплюнул. Любил, например, пройтись по школе с ружьем на плече или погрываться вином. Им был создан клуб «Юный десантник» — старшеклассники с семь до восьми утра занимались около школы... Четыре до поры оставались никому не известными, когда же представили школьной администрации полюбовно, что же происходит до вое до утра пораньше, клубы бы прикрыли. Не потому ли, что он учил ребят не только владению телом, развлекать на физическую силу, а и откровенно привлекать сознание привлекательности голой силы, возводил ее в культ.

Известно, кроме того, что и прежде случалось Токеру выпинать в школьных стенах. Короче говоря, многие черты педагога, его манера общения с детьми (старшеклассники звали его Леонидом и не ты), волевыми не в «объемных» заботах должны были бы выступать задуматься и военрук, и отдельные учителя, и директор школы. Однако этого не произошло.

Подробности событий страшной ночи с 7 на 8 февраля мы не знаем последствия, мы не знаем пока не касается. Свяжем лишь главное. Ночью в школе ознакомились пятеро старшеклассников вместе с военруком. Такое могло случиться только потому, что Токер чувствовал себя тут полным хозяином, имел, как мы сказано, все ключи. Достоверно известно, что в ночных развлекательных фигурировали бутылка коньяка, выпитая воюнкуром, малолетняя винтовка.

Взвешив в кулак от выпитого, конур, что называется, «завелся» стал гонимый развлекательных мальчишек по пустым школьным коридорам и лестницам и стрелял, стрелял, сначала выше голол, по стенам, потолку, стелам. Потом... Сергей, ученик десятого класса, был тяжело ранен, потерял много крови, перенес четыре операции. Он же, по положению в его по-прежнему крайней тяжести... «Несчастный случай» — так квалифицировало событие в 91-й школе районное руководство. «Случайным» в этой ситуации представляется только одно — что жертвой стал один Сергей, а не все подостки, короткая ночь с «Леонидом».

РОДИТЕЛИ всех классов все поместились в актовом зале. Собрание проходило бурно и долго. На него пришел учитель, представитель райо-

ма, прокуратуры, милиции, Института психологии и Академии. Собрание обсуждало вопрос — посылать или не посылать в вышестоящие инстанции родительское письмо?

Но главным, как мне кажется, был не вопрос о письме — инстанции и без того заняты выяснением обстоятельств дела. Главным было то, что родители мучительно, каждый по-своему, ныне со слезами, пытались высунуть закономерности, приводящие к ночной трагедии. При этом для всех было очевидно, что не слепой случай собрал их в этом зале. Потому вопросы в большинстве своем адресовались не прокурору, а Институту и Академии: как не сумели они распознать в обстановке дела главного человека, враждебно настроенного к детям? Как могли втиснуть в тем, что школа, в которую прежде дети шли, как на праздник, стала такой постылой? Лучший был бышим учеником 91-й школы, чьим учителем раньше 91-й, — написали в стенограмме старшеклассники. Как Академия не увидела того, что было очевидно для детей? Почему закрыли эксперимент? Почему, наконец, не возродили «золотой век» 91-й школы. Так кому же?

И странно было слышать от представителя дирекции Института психологии, что вопрос этот — эксперимент, атмосфера в школе, новый директор, новая трагедия — разные, не надо их путать. И трудно было поверить, что Академия не возражает против того, чтобы оставить Миллеву по-прежнему в школе — не директором, а учителем истории.

Вот и встает вопрос: кому же выгодно выгородить бывшего директора, представить трагедию несчастным случаем, разорвать цепь причин и следствий? Детям! Родителям! Учителям! Нет, все они ведь знают, наконец, что возрождением «золотого века» 91-й школы. Так кому же?

На вопрос этот должна ответить Академия педагогических наук.

Выстрел в 91-й школе не должен был забыть. В этом тоже был смысл бурного родительского собрания. В той ситуации, когда агрессивная грубость уютнейшим образом устремилась в учительской экспериментальной, академической школы, на какую помощь от Академии рассчитывать школам обывателям?

То, что произошло, только на первый взгляд невероятно. В самом же деле трагедия родилась там, причина неизбежна, где правят бал профессиональная некомпетентность и безответственность.

Сбросить со счетов причины, представить событие частным случаем, отдельным недосмотром или упущением — это, мягко говоря, упущение, а если серьезно — попытка дезинформировать общественность, оставить ее в неведении относительно того, что произошло в школе и со школой.

Родители учеников 91-й школы тотат участвовать в назначении нового директора. Это больше чем справедливо, если иметь в виду все, чему на протяжении последних лет пришлось стать свидетелями детям и взрослым. Однако демократическое их требование имеет и другую сторону, которую нельзя не заметить, — они выражают тем самым и открытое требование назначить директора. Недоверие к Академии педагогических наук.

Слишком долго время предпосила она не замечать ни родительские жалоб и тревог, ни писем и газетных публикаций. А ведь ЧП в 91-й можно было предотвратить...

Е. ИЛЛЕШ.

Исполнилось сто лет со дня рождения ученого, художника, реставратора Алексея Александровича Рыбникова (1887—1949 годы).

Это был человек душою и талантом богатый. В 1909 году он окончил Харьковскую школу рисования и живописи. В 1918 году состоялась первая персональная выставка его работ, с которой картины были приобретены Третьяковской галереей. Известностью пользовались его произведения, посвященные Северу, где он бывал в экспедиции, иллюстрации к произведениям Пушкина, Сервантеса, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. В его рисунках, как отмечал мастер советской гравюры И. Н. Павлов, «есть безусловная творческая оригинальность... они динамичны и остры, а сатирическая характеристика персонажей отличается социальной значительностью».

Рыбников становится в 1918 году одним из первых сотрудников Музейного отдела Наркомпроса, входит в состав его коллегий. Он много сделал для спасения и сохранения историко-художественных богатств нашей страны. С 1919 года до своей смерти он работал в Государственной Третьяковской галерее. Организован здесь реставрационный отдел с немыслимо раннее физико-химической лабораторией. Он был главным исследователем, талантливым ученым, автором основополагающих трудов по реставрации. Его книга «Фактура классической картины», изданная в 1927 году, до сих пор является ценным пособием для специалистов... «Открытый А. А. Рыбниковым новый исследовательский метод и умелое его руководство исследовательской физико-химической лабораторией... писал академик А. В. Шустер — обогатили советскую и европейскую науку о технике и технологии живописи новыми ценными данными».

Алексей Александрович принимал летом 1941 года большое участие в эвакуации сокровищ Третьяковской галереи, в их сортировке, а после возвращения в Москву — в их реставрации. А в Польше его помнят и чтят за помощь в восстановлении знаменитой картины Яна Матейко «Битва под Грюнвальдом».

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

ХУДОЖНИК, РЕСТАВРАТОР, УЧЕНЫЙ

Исполнилось сто лет со дня рождения ученого, художника, реставратора Алексея Александровича Рыбникова (1887—1949 годы).

Это был человек душою и талантом богатый. В 1909 году он окончил Харьковскую школу рисования и живописи. В 1918 году состоялась первая персональная выставка его работ, с которой картины были приобретены Третьяковской галереей. Известностью пользовались его произведения, посвященные Северу, где он бывал в экспедиции, иллюстрации к произведениям Пушкина, Сервантеса, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. В его рисунках, как отмечал мастер советской гравюры И. Н. Павлов, «есть безусловная творческая оригинальность... они динамичны и остры, а сатирическая характеристика персонажей отличается социальной значительностью».

Рыбников становится в 1918 году одним из первых сотрудников Музейного отдела Наркомпроса, входит в состав его коллегий. Он много сделал для спасения и сохранения историко-художественных богатств нашей страны. С 1919 года до своей смерти он работал в Государственной Третьяковской галерее. Организован здесь реставрационный отдел с немыслимо раннее физико-химической лабораторией. Он был главным исследователем, талантливым ученым, автором основополагающих трудов по реставрации. Его книга «Фактура классической картины», изданная в 1927 году, до сих пор является ценным пособием для специалистов... «Открытый А. А. Рыбниковым новый исследовательский метод и умелое его руководство исследовательской физико-химической лабораторией... писал академик А. В. Шустер — обогатили советскую и европейскую науку о технике и технологии живописи новыми ценными данными».

Алексей Александрович принимал летом 1941 года большое участие в эвакуации сокровищ Третьяковской галереи, в их сортировке, а после возвращения в Москву — в их реставрации. А в Польше его помнят и чтят за помощь в восстановлении знаменитой картины Яна Матейко «Битва под Грюнвальдом».

